

Библиографические ссылки

1. Демосфен. Речи / [пер. с греческого С. И. Радцига] // Демосфен. – Москва : Из-во Академии Наук СССР, 1954. – 608 с.
2. Плутарх. Избранные биографии / [пер. С. Я. Лурье] // Плутарх. – Л. : Госсозэконом. изд-во. – 1941. – 490 с.
3. Цицерон М. Т. Избранные сочинения / М. Т. Цицерон. – М. : Художественная литература, 1975. – 454 с.
4. Clinton W. J. My life / W. J. Clinton. – London : Hutchinson Random House, 2004. – 957 p.
5. Ellis N. W. John Major: A personal biography / Nesta Wyn Ellis. – London & Sydney : Futura publications division of Macdonald & Co Ltd, 1991. – 394 p.
6. Nabokov V. Speak, Memory. An Autobiography Revisited / V. Nabokov // Everyman's library. – London : David Campbell Publishers LTD, 1995. – 268 p.
7. Waldman N. Canadian Content / N. Waldman, S. Norton. – Canada : Hoft, 1988. – 371 p.
8. Gehle Q. L. The Writing Process / Q. L. Gehle, D. J. Rollo – Nelson : Canada Limited, 1977. – 269 p.
9. McCrimmon J. M. Writing with a Purpose /J. M. McCrimmon, J. F. Trimmer, N. I. Sommers. – Boston : Houghton Miffling Company, 1988. – 524 p.

Надійшла до редколегії 20.10.2013

УДК 811.11'38

М. Г. Осташевская

Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ «SPOTS OF TIME» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА УИЛЬЯМА ВОРДСВОРТА

Розглянуто поняття поетичної картини світу. Предметом аналізу даної статті є вербалізація та смислове наповнення концепту «spots of time» в поетичній картині світу Вільяма Вордсворта.

Ключові слова: картина світу, поетична картина світу, художній концепт, «spots of time», інваріант, варіант.

Рассмотрено понятие поэтической картины мира. Предметом анализа данной статьи является вербализация и смысловое наполнение концепта «spots of time» в поэтической картине мира Уильяма Вордсворта.

Ключевые слова: картина мира, поэтическая картина мира, художественный концепт, «spots of time», инвариант, вариант.

The notion of poetic picture of the world is considered. The subject of this article is the analysis of verbalization and the semantic content of the concept “spots of time” in William Wordsworth’s poetic picture of the world .

Key words: picture of the world, poetic picture of the world, artistic concept, “spots of time”, invariant, variant.

Предметом анализа данной статьи является вербализация и смысловое наполнение концепта «Spots of time» в поэтической картине мира Уильяма Вордсворта.

Материалом исследования послужили стихотворения: «Daffodils», «Resolution and Independence», «Lines Composed a Few Miles above Tintern Abbey», «Composed after a Journey across the Hamilton Hills, Yorkshire», а также автобиографическая поэма «The Prelude».

© М. Г. Осташевская, 2014

По определению В. Масловой, понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним [4, с. 64].

По мнению А. Н. Леонтьева, существует особое «пятое квазиизмерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это – «смысловое поле», система значений. Тогда картина мира – это система образов [3, с. 17].

Ю. Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира как бы дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их [1, с. 54].

Ж. Н. Маслова считает поэтическую картину мира ментальной основой поэтического творчества. Она представляет собой концептуальную систему, структурирующую творческую деятельность индивида по созданию и интерпретации альтернативной поэтической реальности. В качестве содержания поэтическая картина мира включает энциклопедическое знание, знание о языке, метапоэтическое знание и знание о поэтическом языке. Основными структурными элементами поэтической картины мира являются художественные (поэтические) концепты, аккумулирующие представления об экзистенциальных сущностях, эмоционально-чувственном опыте, а также собственно поэтические категории.

Так как поэтический текст представляет собой зафиксированный в языке результат взаимодействия авторской субъективности и внешней среды («Я» – «МИР»), то ведущей когнитивной функцией поэтической картины мира является выработка специфических механизмов ориентации в субъективной реальности с целью приведения систем «Я» – «МИР» в равновесие. Областью знаний, концептуализируемой в поэтической картине мира, является эстетически осмысленное субъективное видение экзистенциальных ситуаций [5].

Под поэтическим миром (ПМ) А. К. Жолковский и мы, вслед за ним, понимаем систему инвариантных тем и их инвариантных реализаций (мотивов), характеризующую его тексты. Это попытка эксплицировать в терминах модели «Тема – Приемы Выразительности – Текст» представление, практически уже бытующее в литературоведении [2, с. 13].

Одна из идей, на которой основаны представления А. К. Жолковского о поэтическом мире писателя, заимствована у Р. Якобсона, сформулировавшего ее следующим образом: «В многообразной символике поэтического произведения есть некоторые постоянные, организующие принципы... являющиеся носителями единства в пестроте многочисленных произведений одного автора, принципы, накладывающие на эти разрозненные фрагменты печать единой личности... вносящие связность определенной мифологии; принципы, делающие произведения Пушкина пушкинскими, Бодлера – бодлеровскими...» [2, с. 13].

В нашу задачу входит анализ одного из «организующих принципов», делающих произведения Вордсворта вордсвортовскими, путем рассмотрения реализации одного из ключевых художественных концептов поэта – «spots of time» в целом его ряде произведений.

Оригинальность Вордсворта заключается в его способности превращать обычный опыт в уникальное событие, описывая его как вневременное благодаря памяти и предоставляя ему возможность стать действительным для других. По мнению Э. Николса, Вордсворт является первым поэтом в английской культуре, который сознательно и последовательно превращает подробности своей жизни в искусство [8, с. 42].

Вордсвортские темы, несмотря на их тривиальность, становятся оригинальными благодаря особенностям человека, их осмысливающего. Стихотворения не столько о внешнем мире, сколько о человеческом сознании. Выбор тем обусловлен: они чем-то запомнились, поскольку сопровождались сильными эмоциями. Предмет поэзии возникает из опыта, испытанного в те моменты, когда восприятие подкреплено сильными чувствами. Полностью изменяя традиционные представления о вдохновении, Вордсворт утверждает, что именно чувство «придает значение действию и ситуации, а не наоборот» [8, с. 40].

Вордсворт определяет наши мысли как «представление наших прежних чувств». Поэт работает не в состоянии покоя, а в состоянии эмоционального возбуждения, созданного воспоминаниями о прежних чувствах. В ходе этого процесса событие, пробудившее те или иные чувства, получает такое значение, которым оно изначально не обладало [8, с. 42].

Согласно Вордсворту, «обыденные вещи должны быть представлены в том или ином необычном аспекте». Когда мы «возбуждены», мы по-другому ассоциируем идеи. Эмоции, сопровождающие определенный опыт, позволяют нашему мозгу окрашивать его в «дополнительные цвета», которые могут дарить сияние тем или иным тривиальным обстоятельствам [8, с. 42].

Эти моменты творческого подъема, озарения, Вордсворт называет «местами во времени» (spots of time). В поэме «Прелюдия» он характеризует их следующим образом:

There are in our existence spots of time,
That with distinct pre-eminence retain
A renovating virtue, whence, depressed
By false opinion and contentious thought,
Or aught of heavier or more deadly weight,
In trivial occupations, and the round
Of ordinary intercourse, our minds
Are nourished and invisibly repaired;
A virtue, by which pleasure is enhanced,
That penetrates, enables us to mount,
When high, more high, and lifts us up when fallen.
This efficacious spirit chiefly lurks
Among those passages of life that give
Profoundest knowledge to what point, and how,
The mind is lord and master – outward sense
The obedient servant of her will. Such moments
Are scattered everywhere, taking their date
From our first childhood [10, с. 225].

Иными словами, «места во времени» – это слившиеся в момент личного потрясения пространства внешнего и внутреннего мира, куда поэт (находясь в «состоянии покоя») может мысленно возвращаться, переосмысливая былое. Жи-

вительное свойство «мест во времени» – в их способности «пробуждать» героя от бесчувственной дремоты, тормошить воображение и мысль. В такие минуты, как полагает Вордсворт, происходит его душевный рост или исцеление [7].

В целом ряде стихотворений поэт описывает эту встречу с «местами во времени», и это описание самонаблюдения того, как возникает поэзия, становится одним из постоянных мотивов его поэзии, реализующихся во множестве инвариантов, но сохраняющих сходную структуру произведения и сходные речевые формы.

В стихотворении «Daffodils» Уильям Вордсворт рассказывает о том, как он однажды бродил вдоль холмов по берегу озера в печальном настроении и вдруг увидел много нарциссов. Картина произвела на поэта неизгладимое впечатление. Спустя некоторое время она возникает в его сознании, и эмоция, возникшая в этот момент, многократно усиливается и дает толчок творческому вдохновению. Опорные элементы этого стихотворения, которые будут повторяться и в других произведениях, такие:

- 1) неожиданно привлекая внимание картина или предмет – «all at once»;
- 2) воспоминание об этом событии в состоянии покоя (in pensive mood), когда оно предстает перед его внутренним взором – «inward eye»;
- 3) возвращение эмоции, сопровождавшей событие и ее оценка – «the bliss of solitude», «pleasure».

When *all at once* I saw a crowd,

.....

For oft, when on my couch I lie

.....

In vacant or *in pensive mood*,

They flash upon that *inward eye*

Which is *the bliss of solitude*;

And then my heart with *pleasure* fills,

And dances with the daffodils [9, с. 92].

В стихотворении «Resolution and Independence» описана другая ситуация: поэт вспоминает, как однажды странствовал среди болот и восхищался природой. Он был поражен внезапным появлением старика-бродяги у воды, которого автор сравнил с огромным камнем «a huge stone» и морским зверем «sea-beast». Это был седой старик без шляпы, который собирал пивяки в пруду. Торжественная речь и внешний вид старика затронули автора до глубины души. Как и в предыдущих стихотворениях, мы обнаружили повторяющийся принцип организации текста, который реализуется в повторении речевых оборотов: «once», «now», «in my mind's eye».

As if some dire constraint of pain, or rage;

But *now* his voice to me was like a stream;

Once I could meet with them on every side;

The old Man's shape, and speech – all troubled me:

In my mind's eye I seemed to see him pace [9, с. 108–113].

Аналогичным образом организован и отрывок из «Прелюдии», описывающий эпизод, произошедший с автором в Лондоне. Однажды Вордсворт был поражен видом нищего с каменным лицом и мертвым взглядом. Уильяму Вордсворту нищий показался посланником из другого мира. Как и в предыдущем стихотворении, эта встреча произошла неожиданно, и мы видим, как дублирующая ситуация

рождает повторение структуры отрывка, а также речевых оборотов: «and once», «my mind turn round».

*And once, far-travelled in such mood, beyond
The reach of common indications, lost
Amid the moving pageant, 'twas my chance
Abruptly to be smitten with the view
Of a blind Beggar, who, with upright face,
Stood propped against a Wall, upon his Chest
Wearing a written paper, to explain
The story of the Man, and who he was
My mind did at this spectacle turn round
As with the might of waters... [10, с. 620].*

В стихотворении «Lines Composed a few Miles above Tintern Abbey» поэт рассказывает, что, когда ему грустно и одиноко среди шума и городской суеты, он мысленно возвращается к берегам реки Уай, где бывал ранее. В голове оживает желанная картина, и он вновь ощущает радостные моменты соединения с природой. Как и в предыдущих стихотворениях, повторяется с вариациями структура стиха и параллельно повторяются речевые обороты: «but oft», «in lonely rooms», «how oft», «mid the din of towns and cities», «in hours of weariness», «sensations sweet», «purer mind», «tranquil restoration», «often», «and now», «in after years», «wild ecstasies», «sober pleasure».

*But oft, in lonely rooms, and 'mid the din
Of towns and cities, I have owed to them
In hours of weariness, sensations sweet,
Felt in the blood, and felt along the heart;
And passing even into my purer mind,
With tranquil restoration: – feelings too
Of unremembered pleasure: such, perhaps,
As have no slight or trivial influence
On that best portion of a good man's life [9, с. 126–131].
How oft –
In darkness and amid the many shapes
Of joyless daylight
How oft, in spirit, have I turned to thee,
O sylvan Wye! [9, с. 127].*

.....
How often has my spirit turned to thee! [9, с. 128]

.....
And now [9, с. 120].

.....
*In after years,
When these wild ecstasies shall be matures
Into a sober pleasure [9, с. 130].*

В стихотворении «Composed after a Journey across the Hamilton Hills, Yorkshire» описывается путешествие Вордсворта с друзьями в Йоркшире. Когда они достигли желаемого места, наступила ночь, и они ничего не могли рассмотреть, но с западной стороны они увидели греческий храм, минарет и беседку. С одной стороны был виден собор с башнями и отчетливо виднелось место для колоко-

ла. В то же время Уильям чувствовал, что эти красоты – создания небес, которые сотрутся из памяти. Переживания лирического героя и их вербализация имеют сходные черты с ситуациями, описанными ранее, воплощаясь в ряде таких словосочетаний: «*pensive mood*», «*but now*», «*immortal mind*».

These words were uttered in a *pensive mood*,

.....
But now upon this thought I cannot brood:
 It is unstable, and deserts me quite;

.....
 The *immortal Mind* craves objects that endure:
 These cleave to it; from these it cannot roam,
 Nor they from it: their fellowship is secure [10, с. 287].

Еще один вариант рассматриваемого мотива мы находим в «Прелюдии», где поэт описывает альпийское путешествие, которое он совершил вместе со своим другом Робертом Джонсом. Вместо Европы они хотели увидеть Альпы. Когда они впервые увидели Монблан, они были разочарованы. Образ Монблана не соответствовал их ожиданиям. Желанная цель Вордсворта – проникнуться чувством возвышенного при посещении Монблана – не была достигнута. Вордсворт поворачивается к Монблану спиной и спускается со своим другом в «чудесную Долину Шамони» с ее величественными ледниками, водопадами и реками. В своем описании он меняет тактику, пытаясь возместить недостаток ярких впечатлений путем погружения в фантазию. Поэт видит и описывает долину в «Прелюдии» не так, как она предстала перед ним в действительности. Все смешалось в его фантазиях: и возвышенные Альпы, и живописные парки Англии [6].

Nor <...> could we fail to abound
In dreams and fictions, pensively composed:
 Dejection taken up for pleasure's sake,
 And gilded sympathies, the willow wreath,
 And sober posies of funeral flowers,
 Gathered among those solitudes sublime
 From formal gardens of the lady Sorrow,
 Did sweeten many a meditative hour [10, с. 547].

.....
 Imagination—here the Power so called
 Through sad incompetence of human speech,
 That awful Power rose from the *mind'd abyss*
 Like an unfathered vapour that enwraps,
At once, some lonely traveller. I was lost;
 Halted without an effort to break through;
But to my conscious soul I *now* can say –
 'I recognize thy glory' ... [10, с. 616].

Мы видим, как картина возникает в сознании Вордсворта, а недостающие эмоции поэт компенсирует воображением. Также мы наблюдаем, как повторяющаяся ситуация, созданная воображением поэта, перекликается с элементами, которые вербализуют повторяющуюся ситуацию: «*sweeten many a meditative hour*», «*mind'd abyss*», «*but now*», «*at once*».

Таким образом, мы обнаружили что, в целом ряде стихотворений повторяющийся принцип организации текста проявляется не только на уровне структуры, но

и языкового выражения, повторения речевых структур, которые вербализуют концепт «spots of time», являющийся одним из существенных элементов поэтической картины мира Вордсворта и тем, что Якобсон назвал «печатью единой личности».

Библиографические ссылки

1. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.
2. **Жолковский А. К.** Избранные статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии, интертексты / А. К. Жолковский. – М. : РГГУ, 2005. – 654 с.
3. **Леонтьев А. Н.** Образ мира / А. Н. Леонтьев // Мир психологии. – 2003. – № 4. – С. 17.
4. **Маслова В.** Лингвокультурология / В. Маслова – М. : Академия, 2001. – 305 с.
5. **Маслова Ж. Н.** Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке : монография / Ж. Н. Маслова. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – 280 с.
6. **Халтурин-Халтурина Е. В.** Эпохальный для английского романтизма переход Уильяма Вордсворта через Альпы: от фантазии к воображению [Электронный ресурс] / Е. В. Халтурин-Халтурина // Романтизм : вечное странствие. – М. : Наука, 2005. – С. 120–141. – Режим доступа : http://ekhalt.freeshell.org/Articles/WW_Alps.htm#_edn10
7. **Халтурин-Халтурина Е. В.** Ключ к поэме У. Вордсворта «Прелюдия, или Становление сознания поэта» [Электронный ресурс] / Е. В. Халтурин-Халтурина. – Т. 66, № 2. «Филология». Сер. «Литературы и языка». – 2007. – № 2. – С. 54–62. – Режим доступа : <http://ekhalt.freeshell.org/Articles/Haltrin%20on%20Prelude.htm>
8. **Nichols A.** The Poetics of Epiphany / A. Nichols. – The University of Alabama Press Tuscaloosa, 1987. – 256 p.
9. **Wordsworth W.** Selected Poems / W. Wordsworth. – USA, N. Y Boston, etc. Silver, Burdett and company, 2001. – 260.
10. **Wordsworth W.** The Major Works including the Prelude / W. Wordsworth – N. Y etc. Oxford World's Classics paperback, 2000 Reissued, 2008. – 752 p.

Надійшла до редколегії 26.10.2013

УДК 821.111-21.09

О. Р. Посудиевская

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПРИМЕТЫ ДЕКОРАТИВНОГО СТИЛЯ В «РУССКОЙ» ДРАМЕ О. УАЙЛЬДА «ВЕРА, ИЛИ НИГИЛИСТЫ»

Досліджені стильові особливості «російської» драми О. Уайльда «Віра, або Нігілісти». Проаналізовані унікальні художні прийоми, використані автором для створення атмосфери Прекрасного, які пізніше сформуєть славнозвісний декоративний стиль письменника-естета.

Ключові слова: декоративний стиль, гра з мовою, художній ефект, «краса» оповіді, шпучність світу краси.

Исследованы стилевые особенности «русской» драмы О. Уайльда «Вера, или Нигилисты». Проанализированы уникальные художественные приемы, используемые автором для создания атмосферы Прекрасного, которые впоследствии сформируют знаменитый декоративный стиль писателя-эстета.

Ключевые слова: декоративный стиль, игра с языком, художественный эффект, «красивость» повествования, искусственность мира красоты.

© О. Р. Посудиевская, 2014